

УДК 808.5

НЕЧЕТКИЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛИ В ТЕКСТАХ ПРАВОВОЙ И КОММЕРЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

Н. Н. Голубь, М. А. Осадчий

FUZZY QUALIFIERS IN TEXTS OF LEGAL AND COMMERCIAL DOCUMENTATION

N. N. Golub', M. A. Osadchiy

Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 11-34-00324а2).

В статье рассматривается такое явление, как нечеткие определители, представляющие собой клишированные выражения, выполняющие функцию смысловых компрессоров. Основная функция нечетких определителей в языке – служить информационными компрессорами, позволяющими говорящему в целях экономии речевых усилий ввести в свою речь большой блок информации, не детализируя ее. По результатам исследования выработана функциональная классификация нечетких определителей современного русского языка. Исследуемые феномены классифицированы по двум принципам – по степени точности передаваемого понятия и по типу герменевтической опоры. В ходе исследования установлена частотность реализации различных типов нечетких определителей.

This article discusses the phenomenon of fuzzy qualifiers, which are typical expressions performing the function of semantic compressors. The main function of the fuzzy determinants in speech is to serve as an information compressor, allowing the speaker to put a large block of information in the utterance without detailing it in order to save the speech effort. Interpretive “destabilizer” is a side (but inevitable and systematic) aspect of fuzzy qualifiers. This aspect forms the potency of non-uniqueness of interpretation. These units increase the potency of the text’s conflict interpretation by compactness of utterances and “unexpressiveness” of semantics. The phenomenon was studied on the material of commercial contracts and legal texts. Basing on the study, a functional classification of fuzzy qualifiers in Russian has been developed. The investigated phenomenon is classified according to two principles - the degree of accuracy of the transmitted concept and the type of hermeneutical basis.

Ключевые слова: нечеткий определитель, правовой риск, конфликт.

Keywords: fuzzy qualifiers, legal risk, conflict.

«Нечеткий определитель» («неточное определение», «нечеткий множитель», «нечеткий определение», «нечеткое множество») – термин, первоначально возникший в сфере математики и мягких вычислений [3, с. 208 – 247], но со временем прочно закрепившийся и в лингвистике. В языке под этим термином целесообразно понимать переменные, преимущественно лексемы и фраземы, имеющие вариативное толкование объема и рамок каких-либо предметов, процессов, условий (*куча дел, толпа народу, пара-тройка книг, погодите минуточку, при известных условиях и т. п.*). Нечеткие определители являются узуальными, активно используемыми лексемами и фраземами. Размытость, точнее, нечеткость семантики таких единиц не является следствием коммуникативной неудачи или особенностей контекста. Основная функция нечетких определителей в языке – служить информационными компрессорами, позволяющими говорящему в целях экономии речевых усилий ввести в свою речь большой блок информации, не детализируя ее. Побочным, но при этом неизбежным и системно обусловленным свойством нечетких определителей как информационных компрессоров является свойство интерпретативного дестабилизатора, формирующего потенциал неединственности интерпретации высказывания.

В ходе исследования нами разработана классификационная модель нечетких определителей современного русского языка. Данная классификационная модель включает классификации по трем основаниям.

I. По степени точности передаваемого понятия:

1) нечеткий определитель с относительно ограниченным объемом интерпретаций (*в соответствии с действующим законодательством РФ*);

2) нечеткий определитель с неограниченным объемом интерпретаций (*или в условиях недостаточной видимости; в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного)*);

II. По типу герменевтической опоры:

1) нечеткий определитель с внутритекстовой ссылкой (*в соответствии с разделом «21 правило»*);

2) нечеткий определитель с внешней текстовой ссылкой (*в случаях, предусмотренных частью 1 статьи 27.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях*);

3) нечеткий определитель с отсылкой к внетекстовому пространству (*при наличии технических возможностей, при подходящих погодных условиях*).

III. По степени клишированности:

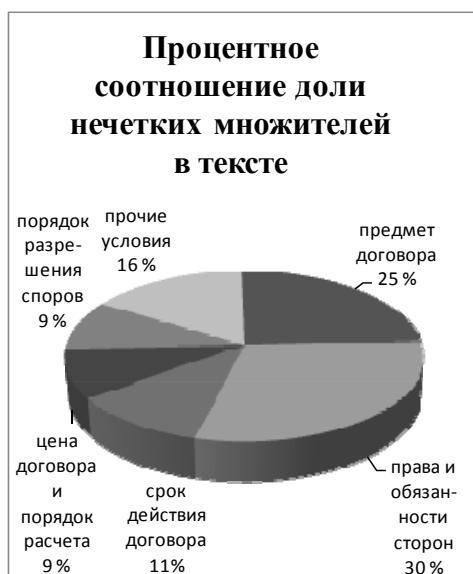
1) дискурсивные клише (*если иное не предусмотрено законом или договором; в соответствии с законодательством Российской Федерации*);

2) минимально клишированные (ситуативные) (*автомобиль в состоянии соответствующем отраженному в акте приема-передачи, с учетом нормального износа; договор будет считаться законченным после выполнения взаимных обязательств*).

В ходе исследования проанализировано 45 договоров различной тематики, в которых выявлено 249 случаев употребления нечетких определений различного типа. Проследив, какое место занимает употребление нечетких определений в общей картине коммерческих договоров, мы обнаружили, что из общего

количества слов, составившего 26075 единиц (98 %), 579 слов (2 %) стали реализациями нечетких определителей. Изначально может показаться, что данному языковому явлению отводится небольшой процент реализаций. Это служит доказательством того, что нечеткие определители по своей природе являются семиотическими компрессорами. При компрессии наблюдается сокращение текстового пространства за счет преобладания объема означаемого над объемом означающего. Но условия речевой прагматики часто ограничивают компрессионные возможности [2, с. 241 – 244]. Следовательно, нарушается главный принцип информационной компрессии-построения текста, при котором максимально выражается необходимый смысл при минимальной затрате речевых средств. Наличие нечетких множителей в коммерческом договоре обусловлено природой самого явления – по своей сути это элементы так называемой процедурной лексики (лексики с обобщенным значением), представляющей в тексте документа конкретное действие, предмет или признак в официально-правовой интерпретации. Например, нечеткое определение «*нарушение трудовой дисциплины*» может рассматриваться как опоздание, прогул, явка на работу в нетрезвом виде.

В ходе исследования также установлено, что определители могут быть локализованы практически во всех составных частях договоров. Наиболее часто они встречались в пунктах «Права и обязанности сторон», «Предмет договора» и «Прочие условия». Стоит обратить внимание на то, что все эти группы имеют особо значимый характер при правильном истолковании текста договора, так как в них прописываются моменты, исключительной важности. Неправильная трактовка текста с самого его начала является залогом конфликтной ситуации. Нечеткие определители обусловливаются самим языком, а именно – системой норм письменного делового дискурса. В большинстве случаев нечеткость определений зависит от особых стилистических характеристик языка. Язык коммерческого документа не приемлет широких отступлений, посторонних пояснений.

В плане отражения практической реализации множителей в текстах делового дискурса, наиболее частотными среди нечетких определителей стали репрезентанты с внутритекстовой формой ссылки – 117 случаев, с внешней текстовой ссылкой – 57, с отсылкой к внетекстовому пространству – 7 реализаций. Среди определителей, различающихся степенью точности передаваемого понятия обширное распространение получили определители с ограниченным объемом – 82 случая, определители неограниченного объема зафиксированы 15 раз. Это сопряжено с тем, что коммерческий договор – явление формально-логическое, и тип его организации проявляется в рубрикации простого предложения, на графическое членение текста по составным частям. Текст объединяет логика развития темы, дробящаяся на микротемы, каждая из которых рассматривается самостоятельно.

При этом неизбежным оказывается использование параллельных логических конструкций, которыми и становится переход от одной части текста к другой при помощи нечетких определений. По степени клишированности наиболее распространенными стали дискурсивные клише: 31 реализация, ситуативное клише зарегистрировано 4 раза. Здесь находит свое отражение историческая реальность делового дискурса. Устоявшиеся формы продолжают использоваться в текстах, несмотря на то, что недостаточно объективно и точно передают суть вещей. На этом же основании в текстах реализуется большое количество определителей с относительно ограниченным объемом интерпретаций.

При анализе материала выявлено, что в условиях договора определенного типа доминировала та или иная модель нечетких множителей. Так, в учебных договорах частотную реализацию нашли определители с различной герменевтической опорой. Наибольшее распространение получили множители с внешней текстовой отсылкой: «совершения виновных действий, несовместимых с пребыванием на государственной гражданской службе, согласно статье 37 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»», «применять к Студенту меры поощрения и налагать взыскания в пределах, предусмотренных Положением о медицинском колледже БелГУ, а также в соответствии с локальными нормативными актами колледжа», «Бережно относиться к имуществу Исполнителя. Возмещать ущерб, причиненный Потребителем имуществу Исполнителя в соответствии с законодательством Российской Федерации». В данных примерах содержатся нечеткие определители, так как для полного и точного понимания условий договора необходимо воспользоваться дополнительными объемными текстовыми источниками. При этом в тексте договора нет указания на конкретные пункты и параграфы этих текстов.

Малоупотребимой оказалась модель с внутритекстовой ссылкой, например: «Заказчик вправе требовать от колледжа предоставления информации по вопросам, организации и обеспечения надлежащего исполнения услуг, предусмотренных разделом 1 на-

стоящего договора, а также образовательной деятельности колледжа и перспектив ее развития», «В счет полного возмещения затрат на подготовку Студента вносить годовую оплату за обучение в сроки и в порядке, установленные п. 5 настоящего Договора», «Своевременно в соответствии с п. 6.3 договора производить оплату обучения». Наличие данной модели ожидаемо, так как процесс обучения сопряжен с множеством внешних факторов, и регулирование отношений между Заказчиком и Исполнителем ведет к неизбежному обращению к «внешним» нормативным актам. В процитированных положениях договоров мы видим определители, являющиеся нечеткими в силу того, что содержание пунктов, на которые делается ссылка, не раскрывается. Интерпретация данных нечетких определителей осуществляется на основе читательского перехода по внутритекстовой ссылке. От того, насколько точно будет осуществлен этот переход, зависит степень совпадения точек зрения сторон договора.

Анализ брачных договоров даёт несколько иную картину. В них преобладающими оказываются множители с неограниченным количеством интерпретаций: «Каждый супруг обязан проявлять надлежащую заботу о совместном имуществе и об имуществе, принадлежащем другому супругу, принимать все необходимые меры для предотвращения уничтожения или повреждения имущества, а также для устранения угрозы уничтожения или повреждения, в том числе производить необходимые расходы как за счет общих денежных средств, так и за счет иных доходов», «Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался», «Расходы на неотделимые улучшения, сделанные в период брака в квартире, в случае расторжения брака возмещению не подлежат». Такое положение дел идет вразрез с жанровыми требованиями гражданско-правового договора: в документе сочетаются признаки письменно оформленной сделки, четко регулирующей имущественные отношения супругов, с элементами, допускающими семантико-логические истолкования (множественные толкования).

Правила дорожного движения (ПДД), относимые к нормативным документам, заключенные в письменной монологической форме, относятся к письменному официально-деловому дискурсу. Продуцирование и восприятие письменного дискурса происходит одновременно и соответственно нет непосредственного контакта между реципиентом и продуцентом, следовательно, нет вовлеченности сторон в коммуникативную ситуацию. Для данного типа дискурса характерен также исключительно визуальный способ восприятия.

В ходе исследования данного нормативного документа установлено, что в основном тексте ПДД доминировали нечеткие определители с относительно ограниченным объемом интерпретации (по классификации 1), с внутритекстовой отсылкой (по классификации 2): «...могут отступать от требований дорож-

ных знаков (кроме знаков 2.2, 2.4-2.6, 3.11-3.14, 3.17.2, 3.20), а также пунктов 9.4-9.8 и 16.1 настоящих Правил», «...осуществляется в соответствии с пунктом 12.1 Правил», «...за исключением случаев, оговоренных в пунктах 12.1, 24.2 Правил». Как и в случае с договорами, зафиксированные примеры являются нечеткими определителями в силу того, что для понимания высказываний, содержащих внутреннюю ссылку, адресат речи (читатель) вынужден совершать внутритекстовые переходы. В результате чего процесс понимания текста осложняется этапом обязательного ассоциирования двух фрагментов, что неминуемо увеличивает интерпретационный потенциал текста.

В дополнительном материале, нередко не включаемом в основной текст правил дорожного движения, а именно в разделе «Права и обязанности сотрудников ДПС», несколько иной тип нечетких определителей – определители с внешней текстовой отсылкой. Примерами могут служить следующие высказывания: «При наступлении условий, предусмотренных статьями 12 – 15 Закона Российской Федерации «О Милиции»»; «за исключением условий, предусмотренных пунктами 109, 131, 187, 193, 216 регламента»; «...нарушении, предусмотренном статьей 12.24 или частью 2 статьи 12.30 Кодекса»; «Приказ МВД России от 1 августа 2002 г. № 720».

Следовательно, нарушается одна из центральных для официально-делового дискурса и коммуникации функций текста – регулятивная [7].

Схожей чертой данных типов договоров явилось то, что в них преобладали определители интертекстуального характера. Под интертекстуальностью мы понимаем категорию, обеспечивающую связь текстов, благодаря которой тексты могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга [4, с. 52 – 55]. Интертекстуальные связи являются одним из средств превращения делового документа в единое целое. Подобное свойство является свидетельством того, что данная категория также обеспечивает целостность дискурса, например: «В случае, если стороны не достигнут договоренности, их споры и разногласия будут переданы на рассмотрение в суд в соответствии с действующим законодательством»; «В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами обязательств по настоящему договору они несут ответственность, предусмотренную Законом Российской Федерации "О защите прав потребителей" и иными нормативными правовыми актами». Примечательно и место расположения данных множителей – преимущественно это пункт «Прочие условия». Нечётким определителям, имеющим более четкое семантико-логическое истолкование, отведено отнюдь не центральное место в текстах договоров. Это связано, в первую очередь, с установкой на лаконичность и типизированность, но в то же время несет конфликтогенный потенциал, задавая множественность интерпретаций текста [5; 6, с. 63 – 71].

Проведенное исследование позволяет заключить, что тематика оказывает влияние на частотное распре-

деление и тип реализуемых в тексте нечетких определителей. В связи с этим есть основания полагать, что между тематикой текста и его интерпретационным

потенциалом существует корреляция. Более полное изучение данной корреляции является перспективой нашего исследования.

Литература

1. Алексеенко, В. Г. Бюрократический язык как социокультурное явление / В. Г. Алексеенко // Явление вариативности в языке. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. – С. 90.
2. Валгина, Н. С. Семиотические и коммуникативные способы компрессии информации в тексте / Н. С. Валгина // Валгина Н. С. Теория текста. – М.: Логос, 2003.
3. Заде, Л. А. Размытые множества и их применение в распознавании образов и кластер-анализе / Л. А. Заде // Классификация и кластер / под ред. Дж. Вэн Райзина. – М.: Мир, 1980.
4. Коновалова, М. В. Прагматическая специфика интертекстуальности как глобальной текстовой категории / М. В. Коновалова // Прагматические аспекты коммуникативной лингвистики и стилистики (проблемы общего и романского языкознания): сборник научных трудов факультета лингвистики и перевода Челябинского гос. ун-та. – Челябинск: Образование, 2007.
5. Осадчий, М. А. Тактики ухода от правовых рисков в политической и бизнес-коммуникации / М. А. Осадчий // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. – Режим доступа: www.science-education.ru/100-4893
6. Араева, Л. А. Тактические приемы ухода от правовых рисков в современной публичной коммуникации / Л. А. Араева, Н. Н. Голубь, М. А. Осадчий // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2012. – № 1.
7. Сологуб, О. П. Современный русский официально-деловой текст: функционально-генетический аспект: дис. ... д-ра филол. наук / О. П. Сологуб. – Кемерово, 2009.

Информация об авторах:

Голубь Николай Николаевич – студент Кемеровского государственного университета, nik_golub@mail.ru.
Golub Nikolay Nikolaevich – student at KemSU.

Осадчий Михаил Андреевич – докторант Кемеровского государственного университета, кандидат филологических наук КемГУ, osadchij@mail.ru.
Osadchij Mikhail Andreevich – Candidate of Philology, doctoral student at KemSU.